Конов Юрий Геннадьевич,
старший научный сотрудник сектора новейшей истории
научно-экспозиционной службы, Псковский музей-заповедник (Псков)

Люди и история пригорода Красного Опочецкого уезда Псковской губернии в начале XX века. (Отрывки из дневника Петра Ивановича Шаблавина с авторскими комментариями)

Несколько лет назад Ольга Шульман передала мне часть мемуаров своего деда, Петра Ивановича Шаблавина, представителя известной мещанской династии красногородского края.

П.И. Шаблавин, родившийся в 1910 году, был полковником в отставке, участником советско-финской войны 1939-1940 годов, Великой Отечественной войны, советско-японской войны. Его неопубликованные мемуары представляют собой ценный исторический источник, позволяющий реконструировать повседневную жизнь Красногородска и его окрестностей в период с 1910 по 1920 год. Обладая отличной памятью и литературным талантом, он создал живое описание жизни посёлка и его окрестностей в 1910-1920 годы.

Он также дает интересные характеристики своим родственникам, друзьям и соседям, что позволяет глубже понять социальный и культурный контекст того времени. С любезного разрешения Ольги Шульман частично эти воспоминания были опубликованы в 2024 году в газете «Заря» Красногородского района.

В рамках настоящего выступления я хотел бы познакомить вас с фрагментами этого труда, в которых отражено детское восприятие важных исторических событий через призму личных переживаний. Это позволяет нам глубже понять, как исторические процессы воспринимались и интерпретировались на индивидуальном уровне, что является важным аспектом изучения истории повседневности. Люди, упоминаемые в воспоминаниях, оставили заметный след как в региональной, так и отечественной истории.

Часть первая. Младенчество. Пригород Красный. 1910-1913 гг.

«Родился в декабре (15-го) 1910 года, стояла лютая зима. Все были рады появлению мальчика, как-никак – продолжит когда-нибудь поколение Шаблавиных. За год до меня родилась девочка Валя, вскоре умершая, через год за мной родился брат Миша, через пять лет – сестра Вера. Очень боялись за состояние здоровья. Родам помогла местная повивальная бабка. Крестили: крестная мать – тетя Оля, специально приехавшая из Петербурга; крестный отец – тоже кто-то из родственников папы (мама назвала имя, но я его забыл). Оформили в церкви

метрическое свидетельство. Назвали меня в честь дедушки по отцу Петей, а дедушку звали Петром Гавриловичем[1] и, наверное, он умер незадолго до появления своего внука».

Комментарий: Петр Иванович Шаблавин родился 16 декабря 1910 года в семье временного купца пригорода Красного Ивана Петровича Шаблавина и его супруги Марии Георгиевны Шаблавиной. Восприемниками выступили купеческий сын г. Острова Михаил Дмитриевич Подмошенский и дворянская вдова г. Себежа Ольга Петровна Поведайки (сестра матери). Обряд таинства крещения совершили священник церкви Михаила Архангела пригорода Красного Виктор Александрович Уберский[2] и псаломщик Гавриил Васильевич Дубковский[3]

«Ещё один из снов детства – являлся действительностью. Освящённый золотисто-беловатым светом изнутри громадный простор Храма. Горящие свечи, опустившие лица головы. Дивные звуки хора. Ароматный запах воздуха. Посредине пьедестал с гробом. Молитва священника. Голубоватый дымок кадила. Все грустные, сосредоточенные, беспрерывно крестятся. Это мама привела меня в церковь Михаила Архангела. (церковь – напротив нашего дома, за кирпичной оградой). Кого отпевали – не помню».

«Рядом с дядей Сашей (Александр Иванович Шаблавин – двоюродный дядя) – дом священнослужителя Алмазова [4] – у него на выданье две хорошеньких дочки[5]. Они – ядро красногородской интеллигенции, которая собирается в здании бывшей кирпичной богадельни около церкви Михаила Архангела, танцуют, поют, декламируют, разыгрывают сценки».

«Тетя Нюша – старшая сестра мамы, в замужестве за священником Фёдором Белявским.[6]

Здесь мое постоянное пристанище – с мамой и без неё. Тетя Нюша намного старше мамы – худенькая, небольшого роста, остроносенькая, с лукавыми, всегда смеющимися глазами. Говорить и рассуждать она большая мастерица. Ее оценки людей вызывают смех, но имеют глубокий здравый смысл. Руки всегда сложены на груди и льётся из ее уст неторопливая, спокойная речь. Кого поругает, кого похвалит, кому что посоветует. Видно – это полновластная хозяйка дома и все ее беспрекословно слушаются. Слушаться есть кому: четыре сына!
По старшинству: Федя, Женя, Серёжа и Володя (с последним я ровесник). Муж тети Нюши – Фёдор Белявский – священник с прекрасным тембром голоса. Службу в церкви ведёт отменно – любимец всех богомольцев. Окладистая, чуть рыжеватая борода, пышные усы. Он мне запомнился в рясе, с серебряным крестом на груди. У Белявских всегда людно. Много здесь я наслышался разных споров, бесед и рассуждений. Серёжа прекрасно играл на гармошке и частенько развлекал гостей. У дяди Феди богатый приход и в Праздники он возвращается из деревень на подводе с большими пожитками

и дарами. Ещё при мне случилось в их семье большое несчастье. Второй сын их – Женя – был эпилептик, и во время купания в реке Синей у него начался приступ, и он утонул. Поблизости никого не было. Это, конечно, был недосмотр. Из всех четырёх моих двоюродных братьев дольше всех на бренной земле пробыл Серёжа[7]. В конце 1970-х годов он был преподавателем в Опочке, жил на Трудовой улице на небольшую пенсию. Потом до меня дошли слухи о его тяжелом состоянии здоровья. (Рассказал мне об этом мой друг из Опочки Павел Березовский)».

О праздновании Пасхи

Пасху – большой христианский Праздник, в Пригороде праздновали по установившимся древним патриархальным обычаям. Великий пост вряд ли нами, мальчишками, соблюдался. Матушка была религиозной. Ее сестра (тетя Нюша) каждый христианский праздник встречала истово. Не удивительно – меня и двоюродных братьев водили в церковь на ночную праздничную службу с крестным ходом вокруг храма по всем правилам старины. Свечи, запах ладана, безмолвие толпы, величественный и таинственный хор, яркие одежды священнослужителей, позолоченные иконы, мерцающие огоньки лампад – этот иной мир запал в детские души. Утром – перезвон колоколов. Старенький звонарь разрешил троим из нас подняться по крутым лестницам на колокольню. И страшно, и радостно – весь город как на ладони. А как здорово разговлялись после поста! К столу всех нас пригласила сестра мамы – тетя Нюша, нежно любившая своих племянников.

На столе – изысканные яства. Ее муж – священник – дядя Федя, из своего богатого прихода привёз все дары природы. Тетя Нюша – прекрасная повариха. Все вкусно, пальчики оближешь. За столом мои двоюродные братья – Федя, Женя, Сережа, Володя. С Володей мы одногодки. Всем руководит дядя Федя. Его голос – мелодичный и приятный, немного грозный, заставляет детвору сидеть тихо и наслаждаться едой. Но самое главное – царит радостная атмосфера, все веселые, довольные, улыбаются, хохочут. На улице, недалеко от нашего дома, собирается толпа. Начинают биться яйцами, каких только цветов яиц не увидишь! Разбитое яйцо переходит победителю, опускается в специальную сумку или карман. Не обходится и без приключений. Один из участников ловко сумел влить под носик яйца жидкий свинец. И набил в свою пользу груду яиц. Его разоблачают и по народному обычаю дают хорошую взбучку.

В канун Первой мировой войны мама привезла меня в сказочный мир.

Небольшие хорошенькие домики со стеклянными верандами. Люди, совершенно не похожие на красногородцев. Красивые женщины в широкополых шляпах,

с разноцветными зонтиками, защищающими их от палящего солнца. Мужчины – в изящных, легких, светлых костюмах.

Их поведение, разговоры, обращение друг с другом какие-то особенные, ранее мальчику не встречавшиеся. Среди взрослых бегают, как куколки, маленькие девочки и мальчики. Девочки одеты в беленькие платьица, мальчики в коротких штанишках и разноцветных курточках. Все веселые, смеются, чему-то радуются. Большой стол на лесной поляне. Чай с различными сладостями. Рядом детская площадка с особыми играми, до сих пор мне не известными. Особенно выделяется высокий мужчина в пенсне с усиками, с очень гордым видом. Что же это за люди такие? Как отличается их поведение от того, что мальчик видел до сих пор. Позднее все выясняется. Мама приехала со мной к своей подруге по Псковской гимназии – Боярской[8]. Она замужем за полковником Генерального Штаба. Их небольшое поместье Мухино-3, близ пригорода Красный, раскинулось неподалёку от нашего хутора – Мухино-2. Боярские приехали в своё поместье не одни. С ними отдыхают сослуживцы мужа с семьями и знакомыми холостяками. Много флирта, ухаживаний, ревности. Происходят даже лёгкие конфликты. Но высокая культура, воспитанность людей. До дурных поступков не доходит (это моя оценка поездки будучи уже взрослым человеком).

«Какой я был к этому времени? В младенчестве и раннем детстве фотографий не сохранилось. Первый снимок: красивая мама сидит на стуле в белой кофточке, темной юбке и с модной, в то время, прической. В ряд, перед ней, стоят дети – совсем маленькие. Вера – в белом платьице, Миша и Петя в матросских курточках и коротких штанишках. Миша немного надул губы, ему лет пять, может больше. Старший – Петя – с серьезным и спокойным лицом – весь внимание. Снимок сделан в Опочке, куда нас всех для этого возили».

Возили меня в город Опочку в «Синематограф». Сильный треск аппарата, голубоватый сноп лучей, направляемых на белый квадрат экрана. На экране группа людей, бегают друг за другом, странно двигают руками, туловищем, головой и лицом. Удивительно и очень смешно».

Первая мировая война. Наша семья

Многое не удержала моя детская память, но все-таки что-то осталось. Народ в Пригороде заволновался. Люди собирались группами – громкие голоса, резкие движения рук. Непонятные слова – общая мобилизация, война, немцы.

Папа собирается в длинный путь – в Петербург, его вызвали дальние родственники (для работы контролером боеприпасов на военном заводе, как сказали позднее). И вот отъезд. Жаркий летний день. Родные и знакомые семьи собрались за земляным валом. Все машут руками удаляющейся от них повозке. Папа машет кепкой,

повозка скрывается за поворотом. Скрылся за поворотом от папы и наш Пригород, на все время войны. Жалость к папе стояла в горле комком.

Дом остался на попечении мамы. Справиться со всем хозяйством ей было трудно. Помогала близкая, хорошо знакомая, очень добрая женщина из деревни Мызы, жившая на окраине Пригорода и, конечно, незабвенная бабушка-няня –родственница Августа Львовна и другие люди. Дыхание войны ещё не чувствовалось. Говорили, бои с немцами к концу второго года после мобилизации где-то далеко под Ригой и Двиной. Проходили маршевые роты. Вот куплет из одной песни: «Эх, солдатушки! Бравы ребятушки, где же ваши жёны? Наши жёны – ружья заряжены, вот где наши жёны».

Правда, появились в Пригороде пленные немцы. Мы бегали за ними и удивлялись их военной форме с преобладающим голубоватым оттенком. Для допроса пленных в качестве переводчика привлекалась наша Августа Львовна.

Пригород Красный жил весело. Доносился запах пороха войны – фронт совсем рядом. В Прибалтику пришли немцы, но это население не волновало. Интеллигенция собиралась в кружки; танцы, концерты, шумные вечера и один раз даже маскарад.

Всех удивила моя мама. Прошлась разодетая по главной улице Пригорода вместе со стройным офицером неотразимой внешности. Откуда он взялся и кто он был? Я – шпингалет – увидел маму с таким кавалером – тоже был в полном недоумении.

Оказалось, офицер был переодетой женщиной. У маминой подруги дома оказался офицерский костюм, и они решили блеснуть своей находчивостью и всех поразить.

Февральская революция

И вдруг, как гром среди ясного неба – свергли с престола Царя! Красногородцы ошеломлены. В ожидании дальнейших событий они были похожи на сильно сжатые пружины. Старушки причитали: «Как же мы будем жить без царя-батюшки?! Господи, что же будет с нами?».

События нарастали. «Кто такой Керенский? Неужели он – главный Правитель России?» – обсуждали горожане. Появились новые деньги, их называли «керенками». На вид невзрачные, небольшие почти квадратные бумажки зелёного и светло-коричневого цвета. Слухи ползли и ползли.

В Опочке, в учреждениях, сняли портреты царя. Сожгли национальные флаги (трехцветные: красный, белый, васильковый). Полиция сняла форму и разоружилась. Власть перешла к Городской Опочецкой Управе. В состав ее вошли – Городской Голова и зажиточные слои населения. Полицию заменили Народной милицией. В Пригороде Красном произошли изменения в волостном управлении, о которых дети ничего не знали и не интересовались.

После революции в Пригороде резко изменилась обстановка, стала очень сложной и взрывоопасной.

Уже взрослым человеком я узнал, что с ноября 1917 по январь 1918 года Советская власть победила во всей Псковской губернии. В январе я сидел за партой, папа был в Петрограде, мама ничем таким не интересовалась и поэтому дома на эти темы никаких разговоров не было. А мне что – улица, школа, мальчишки.

В феврале 1918 года был заключён Брестский мир. Власть пошла на большие уступки, особенно в сфере определения границ. До этого германские войска, в январе, стояли на левом берегу реки Синей. По Брестскому мирному договору западная часть Опочецкого уезда по левую сторону реки Синей, оккупированная немцами, отошла буржуазной Латвии. В этом суть тревожной жизни нашей семьи в дальнейшем.

Немцы нарушили Брестские мирные переговоры и с 18 февраля 1918 года перешли в наступление по всему фронту. Захватили Псков. Латыши тоже не дремали, устраивали периодические атаки на пригород Красный – город не раз переходил из рук в руки, массированные артобстрелы. Люди отсиживались в подвалах.

Три года жизни семьи в зоне военных действий (1918-1920) – тяжелое испытание. К счастью, все остались живы.

В январе 1918 года создан Опочецкий военно-революционный комитет. В уезде власть перешла к волостным советам. Во всех волостях уезда созданы Комитеты бедноты – учёт урожая, борьба с зажиточными дворами на селе и в деревнях.

Первый артобстрел Пригорода застал нашу «молодую гвардию» подростков на мосту, переброшенном через ручей, впадающим в реку Синюю, на главной улице. Мы со смехом затеяли между собой возню, и вдруг страшный взрыв где-то рядом. Один, второй, третий. Ошарашенные и изумленные ринулись каждый к своему дому. И сразу в подвал. Наша артиллерия, установленная на насыпном земляном Валу и на Перепеченских высотах (Перепеченье – деревня, примыкающая к Пригороду), вела ответный огонь. После прекращения обстрела вся ребятня высыпала на улицу. Попаданий в дома не было. Снаряды разорвались за чертой города.

При последующих обстрелах латыши стали применять преимущественно шрапнельные снаряды, разрывающиеся над городом в воздухе на высоте и сотнями мелких осколков поражающие цели на земле.

Последовали набеги латышей. Ворвутся в город. Сильная стрельба. Красногвардейцам приходилось отступать – неравные силы. Побудут сутки, позанимаются мародерством и уходят. Вот так день за днём, напряжение.

Красногвардейцы, не успевавшие отступить, скрывались на чердаках, в соломе, в сене, в сараях.

У детворы добавились развлечения. Кто больше соберёт патронных гильз, обойм, пуль. Затеяли игру в патроны. Выставляли их стенкой, вроде частокола, и на меткость, кто больше набьёт себе в карман.

Произошёл в городе и трагический случай, взволновавший даже мальчишек. Мальчик Коля, чуть постарше меня, нашёл со своими друзьями не разорвавшийся снаряд. Хотел проявить особую храбрость. Стал снаряд поворачивать. Произошёл сильный взрыв. Колю разорвало на куски. Хоронили с большими почестями.

Другой страшный случай. На улице появилась телега. Возница управляет лошадью. В телеге что-то, накрытое попоной. Приподняли попону – под ней мёртвый окровавленный человек. Рядом с ним – винтовка. Все мы в ужасе. Где-то в деревне убили представителя волостного совета.

Вот так, в течение нескольких лет в Пригороде ощущалось дыхание Гражданской войны. Не только дыхание. Были и бои за город с жертвами и страданиями.

Ещё одна лихая забава для нас. В Пригород прибыл большой конный кавалерийский эскадрон. Лошади эскадрона днём паслись на лугу за больницей. Кавалеристы разрешали нам вечером верхом отгонять лошадей в свои конюшни. Представьте кавалькаду ребят, лихо, с гиканьем мчавшихся по дороге, кто кого перегонит.

Что там лошади! Красногвардейцы-кавалеристы – всеобщий объект внимания горожан. Среди них запомнился Сашка Травкин. Про него рассказывали чудеса. Ловкий, находчивый и совершенно бесстрашный конник. Рубил на ходу с лошади, шашкой наотмашь, слева и справа, настолько виртуозно, что трудно себе представить. Совершал с группой конников дерзкие вылазки в тыл латышей и захватил «языка». Во время налёта одной из банд на Пригород Сашка Травкин со своими товарищами разбил их вдребезги.

Его чествовали как героя. А внешний вид! Фуражка набекрень, из-под неё лихой светлый чуб. Ладно сидящая гимнастерка, туго перетянутая ремнём. Портупея через плечи, сбоку пристегнута огромная кобура с наганом и чёрные ножны шашки с латунной сверкающей рукоятью. Он кумир женщин. Часто появлялся в нашем дворе, развлекая окружающих.

Переезд в д. Мухино-2

Все – в целости и сохранности. Почему в целости?

Как так получилось? Все объяснимо. Свершилась революция. Волостные власти оставили отцу несколько десятин земли с постройкой, а излишки передали крестьянам-

беднякам – часть из деревни Горловки и ещё нарезали участок земли крестьянину из отдаленной деревни. Он поставил свой дом вплотную к нашему дому, так что оказался один общий хлев. И построил амбар. Видимо этой семье мы обязаны сохранностью хутора.

Крестьянина звали дядя Яша. Он великолепный столяр, вечно у верстака с рубанком в руках и папироской-самокруткой из махорки во рту.

Усадьба Мухино-2 приобретена дедом или прадедом и досталась папе по наследству. Сам он ею не пользовался и, видимо, сдавал в аренду.

Вот в таких условиях папе пришлось начинать новую, крестьянскую жизнь. Появились скот, инвентарь, вещи домашнего обихода. Предстояло жить натуральным хозяйством, всем тем, что может дать земля, к тому же малоплодородная (подзольные почвы). При страшном напряжении сил при помощи старшего сына и дяди Варфоломея папа преодолел все трудности. Земля стала давать свои плоды – рожь, ячмень, овёс, лён, тимофеевку, клевер. Свои яблоки из сада, овощи со своего огорода, мёд со своих пчелиных ульев. Это спасение.

Вся страна испытывает острый экономический кризис – голод в ряде районов, разруха.

Правда семье все эти блага и плоды достались не сразу. Все началось с начала весны 1918 года и постепенно наращивалось вплоть до коллективизации. Папа – опора семьи. Опора папы – старший сын Петя и дядя Варфоломей. Другой наемной силы нет. Мне самому все это кажется сказочным сном. С 9-10 лет я постепенно стал осваивать все сельскохозяйственные работы: ходить за плугом, боронить, косить, молотить, жать, тягать лён. Не говоря о всем другом, что нужно делать крестьянину на земле. К 18 годам, накануне отъезда из родных мест, я во всех работах уже был профессионалом. Вот такое детство и отрочество. Приезжающие на хутор папины или мамины знакомые удивлялись «подвигам» старшего сына. Не подумайте, что это хвастовство.

Надо учитывать, что вся округа хутора Мухино-2 находилась в нейтральной зоне. Справа, как говорится – красные, слева – белые (латыши). В зоне – периодические бои разведывательных отрядов противоборствующих сторон.

Опишу один из эпизодов боя, развернувшегося на территории нашего хутора. Латыши, заметив разведывательный отряд красноармейцев, подходивший к хутору, из засады открыли по нему огонь. Бойцы отряда в рассыпную, по-пластунски добрались до хутора и организовали встречный бой. Латыши отступили. Стычка обошлась без жертв. Мы в страхе сидели в подвале. У одного солдата оказался отбитый кончик пальца, еле державшийся на кусочке кожи. Мама ловко отрезала его ножницами и сделала тугую перевязку.

Случалось, что латыши прочесывали хутора и ночью, охотясь за лошадьми. Поэтому спать в доме было не безопасно. Приходилось искать ночлег на сеновале в сарае. Лошадей отводили в лес.

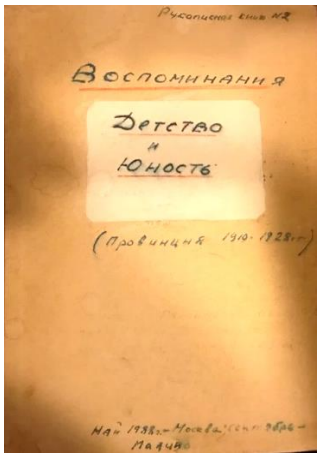
Среди белого дня латыши ворвались на хутор Мухино-1 и на виду у всех вывели из конюшни породистого жеребца. За ними через весь луг бежала женщина, проклиная их последними словами.

В один из летних вечеров (по-моему, 1919 года) темный небосклон над лесом осветился заревом пожара. Как потом выяснилось, сгорел наш дом в пригороде Красном. К тому времени в нем разместилось учреждение. Пожар – в результате небрежного обращения сторожа с огнём. Накануне пожара жалобно выли собаки. Погибло много вещей и семейных документов.

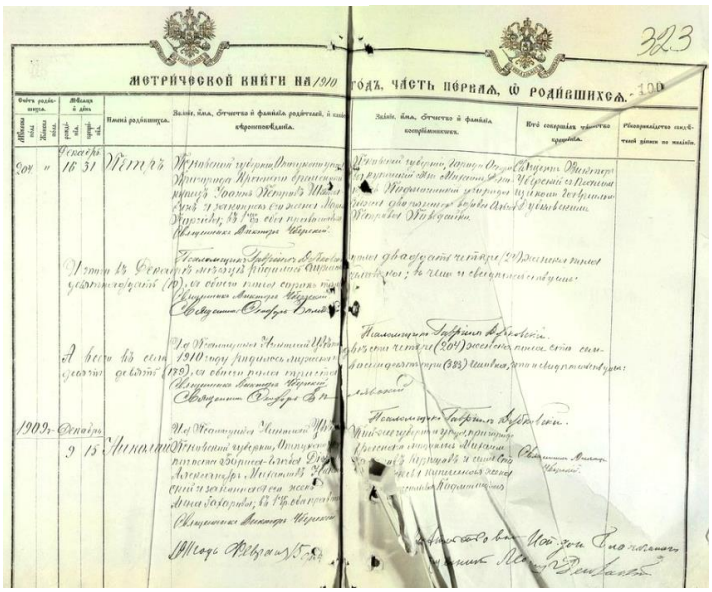
Приложение

Петр Иванович Шаблавин
– полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красного Знамени

Обложка рукописных воспоминаний П.И. Шаблавина «Детство и юность 1910-1928 годы»

Метрическое свидетельство церкви Михаил Архангела
пригороде Красного Опочецкого уезда о рождении П.И. Шаблавина

Иван Петрович и Мария Георгиевна
Шаблавины.
Санкт-Петербург 1916 год.
Ателье С. Чеснокова

Семья Шаблавиных.
Мария Георгиевна, Петр Иванович,
Михаил Иванович, Вера Ивановна.
Опочка. 1915-1916 год.
Ателье А.И. Герасимова

---

[1] Петр Гаврилович Шаблавин – временный купец пригорода Красного Опочецкой уезда Псковской губернии. В 1905 году Шаблавин Петр Гаврилович – Попечитель 12-го (Красногородского) участка Опочецкого уездного комитета попечительства о народной трезвости.

[2] Виктор Александрович Уберский (1870 – после 1923 года) – священник церкви Михаила Архангела пригорода Красного Опочецкого уезда Псковской губернии с 1899 по 1923 год.

[3] Гавриил Васильевич Дубковский (1889-1937) – псаломщик церкви Михаила Архангела пригорода Красного Опочецкого уезда Псковской губернии в 1911-1913 годах.

[4] Иоанн Васильевич Алмазов (1868-1945) – священник церкви Святителя Николая пригорода Красного Опочецкого уезда в 1892-1935 годах.

[5] Анна Ивановна Алмазова (1892) – окончила педагогические курсы в Петроград, работала учителем Платишинской школы Красногородской волости. Антонина Ивановна Алмазова (1893 г.р.) после революции работала в Плаксинской школе Красногородской волости.

[6] Федор Михайлович Белявский (1878-1934) – священник церкви Михаила Архангела пригорода Красного Опочецкого уезда Псковской губернии с 1906 по 1923 год.

[7] Сергей Федорович Белявский (1904-1982) – Заслуженный учитель школы РСФСР (1953 год). Участник Великой Отечественной войны, учитель математики завуч, а в 1946-1966 годах директор средней школы № 1 города Опочки.

[8] Владимир Зенонович Бояровский (1875-1935) – выпускник Псковского кадетского корпуса. Участник Первой Мировой войны. В 1919-1921 годах в РККА. Скончался в 1935 году от последствий ранений.